

Выйдя из помещения для гадания, Леонардо вновь обулся в свои не слишком удобные ботинки и задумался о том, что было бы неплохо поискать им замену... Вот только местные слишком любят деревянные сандалии, от одного вида которых парню становится плохо. Конечно, мысль об обуви в сложившейся ситуации не была первоочередной, но это все-таки неплохой способ отвлечься.

Лео на самом деле не винил лис в бездействии — если он все правильно понимает, то находится сейчас далеко на востоке. Глупо рассчитывать на то, что кто-то в состоянии зачистить такую огромную территорию, даже владея магией: все-таки пример феи был весьма показателен. Парню казалось, что местные просто играют в песочнице вместо того, чтобы реально помогать, именно это и раздражало.

Подавив кашель, чтобы не отвлекать Шакко, Лео невольно улыбнулся. Странно, что он вдруг так разоткровенничался перед лисой, хотя, конечно, особой тайны из своего окружения парень и не собирался делать. Пусть и сложно было довериться даже тем ёкай, которые затеяли борьбу против нечисти, Шакко не казалась совсем уж плохой девушкой. Несносная, себе на уме, нарочито вспыльчивая и острая на язычок, но при всем этом она все равно казалась несчастной.

«Если она не будет шевелиться и сдастся, то я точно не продвинусь. С таким раскладом в планах если уж не вернуться домой, то хотя бы выйти из-под контроля ушастых обманщиц. А еще надо искать снадобье...» — подумал Лео и попытался сосредоточиться именно на этих мыслях, хотя прилипали и другие. Мало кто любит непрошенных советов, поэтому странным было вдруг начать учить жизни незнакомую девицу, но казалось, что посоветовать больше некому: матери явно плевать, подруг не наблюдается. Лео не понаслышке знал, что это такое — быть одиноким, пусть причина его изолированности состояла совсем в ином, поэтому и разговорился. Хотел помочь, или неприятно было видеть частичное отражение себя в одинокой бунтарской лисице? Лео не определился с причиной, и просто решил загнать ненужные эмоции подальше.

Отойдя от комнаты, парень тихо выудил меч из ножен. Коридор был достаточно широким, чтобы весьма ловко маневрировать, поэтому Лео принялся пробовать разнообразные выпады, привыкая к балансу, длине и рукояти меча. Естественно, резко перейти на новое оружие не так уж просто, но если они все же отправятся на поиски ёкай, было бы глупо впервые махать обновкой на месте. А других вариантов пока и не оставалось — раз контролировать практику решили на высшем уровне, то придется подыгрывать.

Прошло не меньше пары часов — и Шакко наконец-то вышла из комнаты. Лео оставалось только догадываться, сколько бы времени все это заняло, если бы Шакко действовала по первоначально задуманной схеме и общалась бы от скуки с ним, но раз разобрались, то и еще на этом гадать точно не к чему. Лисичка выглядела уставшей, но весьма довольной. Увидев, как Лео прячет в ножны клинок, она сдержанно улыбнулась и, пригладив волосы, торопливо поцокала по коридору, позвав парня за собой.

— О? Шакко-сан? Хотите сказать, что уже все? — несмотря на недавний нагоняй, Ями опять играла роль охранника, стоя у входа

— Вот ведь делать нечего, — пробубнила Шакко, мило улыбнувшись. — Конечно же, Ями-сенсей! Неужели вы не проверили заранее? Я бы ни за что не захотела тратить ваше бесполе... бесценное время, — оговорка явно была сделана специально, и одно из фиолетовых ушек даже задержалось.

— Я ведь проверю, Шакко-сан, проверю обязательно, — нетерпеливо покачивая хвостом, ответила кицунэ-преподаватель, взмахнув в воздухе рукой — перед ней появилась продолговатая бумажка, исписанная мелкими иероглифами, разглядеть суть которых с места Лео и Шакко было крайне сложно. Спустя минут пять непрерывной «проверки», за время которой Ями демонстративно вертела бумагу и так, и эдак, все-таки прозвучал результат: — Да, вы правда отработали аренду клинка на сегодня.

Лео при этих словах чуть не закашлялся: конечно, ясным было то, что хороший меч не будет стоить дешево, но аренда для учениц выглядела тоже весьма недешёвым занятием. Если Шакко придется каждый день по несколько часов убивать на гадание, то стоит как можно скорее найти возможность обзавестись собственным оружием.

— Ох, как неожиданно. Мы можем идти? — раздраженно спросила Шакко, но вместо разочарования, Ями расплылась в мерзкой довольной ухмылочке.

— Конечно... Разве что уже не к чему, — как бы невзначай бросила преподаватель, тихо хихикая и радостно помахивая хвостом.

— Это как понимать? Объясните, пожалуйста, Ями-сенсей, — добавила Шакко, поняв, что злопамятная лиса не потрудится реагировать на обычные фразы.

— Некоторые из наших не слишком амбициозных студенток расценили, что первых мест им в любом случае не видать, а ёкай в округе уже истребили, поэтому они решили просто прогулять практику, — рассказала Ями. — Тогда Бьякко-сенсей добавила условие: любая из учениц, которая не устранит хотя бы парочку ёкай до определенного срока, будет оштрафована... На существенную сумму, — увидев, как Шакко занервничала, Ями махнула рукой, не став говорить деталей.

— До какого срока?! До какого часа, Ями-сенсей?! — воскликнула Шакко, в панике схватившись за хвостик.

— М-м... Сейчас у нас... О... Минут двадцать еще осталось, может, полчаса, меня это не слишком касается, поэтому.., — начала лениво зевать Ями, наслаждаясь эффектом, но Шакко уже унеслась вперед, а Лео последовал за ней.

Парень прекрасно понимал отчаяние девушки: если они не успеют, то получится, что она даже зря тратила свои силы и время на Коккури, не говоря уж о том, что шанс что-либо получить будет окончательно потерян. Шакко этого не озвучила, и просто быстро бежала по направлению к сакуре, возле которой начиналась пыльная дорога.

— Скорее! — притоптывая на месте, когда добралась до места, лисичку закусил губу. — Вот ведь... Лисятины! — в сердцах выкрикнула девушка, снова впившись клычками в платок.

— Ты нас переместишь вниз?

— Да... Ифи фюда, — протянув ладошку, Шакко никак не могла унять тревогу, до побеления костяшек пальцев удерживая свиток во второй руке. Платочек просто остался висеть в зубах, отчего дикция девушки стала немного смазанной.

Касание рук, и почти сразу Шакко почувствовала, как парень сильнее сжимает ее пальцы. Удивленно глянув на Лео, девушка получила ободряющий кивок и даже слегка растерялась. Он ее подбадривает? Это было неожиданно, но терять время на рассуждения лисичка не хотела. Вмиг они с Лео оказались у нижней части лестницы, и вот уже выскочили наружу, торопливо направляясь в сторону деревушки.

Нервно осматриваясь, Шакко то и дело цокала язычком, замечая что-то, а Лео за это время увидел лишь совсем уж странную картину: один из придорожных камней слегка отличался — рядом с ним валялась большая сожженная ложка.

— Это еще что? — уточнил Лео, остановившись, а Шакко, бросив взгляд, фыркнула.

— Сякуси-ива. Они совсем уже там отчаялись... Даже такую мелочь уничтожали, чтобы попасть в условия. Кроме еды этот ёкай ничего не просит и ничего не делает, — покачав головой, лисичка задумчиво посмотрела на удерживаемый в руке платочек. — Хотя мне бы сейчас и такой был очень кстати, — нервно пробормотала лисичка, судорожно осматриваясь.

— А если ты перебросишь нас подальше? Наверняка все думали так же, и зачистили все рядом с Академией, — предложил Лео, но Шакко стала выглядеть еще подавленнее, чем до этого. Ее ушки слегка поникли, а хвостик безвольно повис.

— У меня лишь один хвост, я не могу так свободно пользоваться телепортацией, — упавшим голосом ответила девушка, присев на корточки и обняв предмет разговора так, будто пыталась его убаюкать.

Лео не ожидал подобной реакции: в конце концов, суть перемещений в пространстве от него ускользала. Конечно, в Ордене вскользь поднимали эту тему, но слишком поверхностно. Фейри не спешили делиться всеми своими секретами, да и использовали что-то вроде «Туманного перехода». Проскакивало еще довольно заумное словечко, которое лисы порой упоминали, как сейчас — «телепортация», но конкретики от этого больше не становилось.

Молча кивнув сам себе, Лео быстрым шагом направился в сторону деревни, не сказав ничего, а Шакко, слишком погруженная в собственные мысли, только спустя полминуты увидела, как быстро удаляется силуэт ее спутника. Вскочив, девушка побежала следом, беззвучно открывая рот оттого, что просто растерялась. Крошечная искорка надежды потухла, не успев

разгореться в мало-мальски устойчивое пламя, и от обиды Шакко хотелось просто взвыть. Дело даже не касалось учебы или штрафов, и она не ждала побряжек от матери, хоть та и была директрисой, но столь явная травля начала выбивать из колеи даже уверенную в себе девушку. И на фоне этого Лео, парень, которого она почти не знает, почему-то уверен в успехе куда больше, чем она. Из-за своей неосведомленности или упрямства? Шакко не знала, но испытывала благодарность к Лео, даже если ничего не выгорит.

— Стой! — наконец-то найдя слова, лисичка шумно дышала, поравнявшись с бегущим трусцой парнем, для которого, впрочем, в текущем состоянии подобная пробежка давалась не так уж и просто. — Ты что, решил убить Ясухиро?!

— А? Того алкаша? Не, даже если бы и хотел, он явно мог стать целью других лис куда раньше, — покачав головой, Лео сбился с дыхания и, начав тормозить, опять закашлялся. — Деревушка ведь не на пустом месте появилась, тут скорее всего есть река?

— Да, но.., — неуверенно пробормотала Шакко, чувствуя, как разочарование подбирается ближе. — Лео. Ты ведь не один знаешь о водных ёкай... Там наверняка уже тоже были, — дрогнувшим голосом сказала Шакко, но парень продолжил путь. — Ничего страшного! Я сама виновата! — поспешила добавить кицунэ, увидев, что Лео и не думает останавливаться.

Вид необычной бегущей пары внес небольшую сумятицу в размеренную жизнь деревушки, но явно не больше, чем внезапно нахлынувшие кицунэ, допытывающиеся у жителей обо всех странных случаях, слышимых ими от кого-либо. Проводя тревожными взглядами Лео и Шакко, деревенские постепенно возвращались к своим делам, хотя и шептали украдкой о «странных временах».

Уже хрипя, Лео наконец-то добрался до небольшой речушки, струящейся совсем недалеко от леса. Через нее проходил небольшой, но прочный деревянный мостик, подальше можно было увидеть еще один, старый, не предназначенный для прохода тележек. Направившись прямо к нему, Лео взбежал на жалобно заскрипевшие доски и только тогда немного перевел дух. Шакко, увидев кое-где возле воды следы от уничтоженных ёкаев, покачала головой и, догнав Лео, выдохнула.

— Я же говорила, — со слабыми укоряющими нотками сказала кицунэ, грустно улынувшись. — В любом случае, у нас осталось от силы минут десять, и то, если Ями не наврала. Хотя, если это так, то я напишу жалобу, — заскрипев зубками, Шакко молча смотрела на то, как Лео приосанивается.

— Уже сдалась, снова?

— Я ценю твой неостановимый оптимизм, но порой стоит взглянуть правде в глаза, — саркастично ответила лисица, после чего снова открыла ротик — на этот раз от изумления. — погоди, ты что, ради этого рвался к речке?!

Лео с каменным выражением лица приспустил штаны и, слегка отвернувшись от девушки,

подошел к краю мостика, явно собираясь справить нужду по-маленькому. Изумленная Шакко залилась краской и не знала, куда теперь вообще смотреть, поэтому просто закрыла лицо ладошками, оставив небольшие щели для глаз.

«Нет, нет, это дикость! Вообще никакой культуры!» — подумала девушка, а от возмущения кончики ее ушек стали весьма ощутимо подрагивать. Но вместо ожидаемого звука журчащей воды послышался лязг клинка, извлекаемого из ножен — резким взмахом Лео заблокировал вылезшую из воды чёрную мохнатую руку, тянущуюся к нему.

— Чего ты ждешь?! — закричал парень, и ошеломленная девушка почти что интуитивно полыхнула огненным шаром. Рука практически сразу истлела, осыпавшись пеплом в воду, причем сразу вместе с этим на водной глади появились пузырьки, будто кто-то захлебнулся. Лео в это время торопливо надел штаны, после чего спрятал меч и побежал к другому мосту.

Бросившись за ним, Шакко на этот раз стойко восприняла странный маневр Лео, и, уже будучи наготове, миг швырнула новый шар в еще одну лапищу, после чего торопливо развернула свиток, торчащий из сумочки. Проверочные символы, появившиеся, пока Шакко гадала, в виде самой крайней надписи, замерцали и осветили все оставшиеся иероглифы, подтверждая уничтожение необходимой нормы.

Лео тем временем привел себя в порядок и, подходя к девушке, начал говорить:

— Самый простой вариант...Ситагара Гомбоко. Дурацкий ёкай, как ни посмотри, но реагирующий только на мужчин, так что подобное вряд ли бы удалось проверить твоим однокурсникам, — без всякой бравады и хвастовства объяснил Лео, но Шакко неожиданно сорвалась с места и обняла его.

Девушка была низенькой по сравнению с рослым и спортивным Лео, поэтому встала на носочки, согнув вторую ногу в колене, будто так могла бы казаться выше. Ее лицо уткнулось в грудь парня, а руки попробовали обхватить его торс... Он был твердым, но не жестким, и Шакко поймала себя на мысли, что впервые вот так касается мужчины. Но это была мимолетная и тут же испарившаяся мысль, не сравнимая с благодарностью кицунэ, очевидной даже без слов. Хвостик шустро покачивался из стороны в сторону, а ушки слегка вздрагивали от возбуждения, пока лисичка издавала какие-то милые нечленораздельные звуки, приглушенные олимпийкой.

Лео не ожидал подобной реакции, поэтому скорее машинально обнял Шакко в ответ, коснувшись ее обнаженной спины. Кожа казалась бархатной и невероятно нежной, а сама Шакко — чрезвычайно хрупкой и уязвимой, будто если сейчас ее отпустить, она просто рассыпется. Убрав одну руку с талии девушки, Лео коснулся волос лисички и, каждым движением руки приминая пушистые ушки кицунэ, стал медленно гладить ее по голове, ощущая, как усиливается цветочный аромат.

Резко отпрыгнув, Шакко, красная, как яркие полосы на ее юбке, попыталась частично скрыть лицо за своими белоснежными волосами, повернувшись боком.

— Н-не подумай, что я простила все твои насмехательства и подозрения! Это благодарность вот за этот, за конкретный случай! А за прошлые я до сих пор в обиде!

— То есть, общего отношения у тебя нет, есть отдельные эпизоды? — с усмешкой сказал Лео, сложив руки на груди.

Шакко издала смешок, но не слишком искренний, и ответила, все еще избегая взгляда.

— Д-да! Ты же видишь, что я ничего не сказала про то, что ты меня трогал, да? Тут все было нормально, а те разы — чересчур! Но не все, — сбивчиво объясняя, Шакко схватилась за щеки, чувствуя жар, и украдкой все-таки посмотрела на Лео, который будто того и ждал: подвел руку к носу и вдохнул. — Да не надо нюхать! Что же это такое?!

— Приятный цветочный аромат от твоего тела, как же от такого отказаться? Парфюм — вещь недешевая, — даже и не думая останавливаться, Лео демонстративно прикрыл глаза от удовольствия. — Ах, обожаю запах крашенных рыжих лис по утрам.

— Лео, ты бака! Прекрати сейчас же! — со смесью гнева и смущения воскликнула Шакко, выставив указательный пальчик. — И вообще...

— Да, рано расслабляться, — неожиданно серьезно ответил Лео и посмотрел в широко раскрытые глаза Шакко. — И вообще, одной-единственной ужасной порошковой картошки как бы мало... Ты ведь это хотела сказать?

— Ох, мы не можем еще и на еду сейчас прерываться, — простонала лисица. — Слушай, ладно. Я тебя накормлю до отвала, но потом? Ты же можешь потерпеть? — сменив гнев на жалобное выражение личика, кицунэ состроила печальную рожицу.

— Ладно. Но, в любом случае, мы не можем больше размениваться на мелочевку. Есть идеи, где искать кого-то посерьезней? — горестно вдохнув, произнес Лео.

Задумчиво промышав что-то нечленораздельное, Шакко бросила взгляд на свиток, но отмела эту идею — перечень слишком велик, чтобы пытаться ориентироваться на него. Стоит просто отталкиваться от своего опыта, а какой может быть опыт у молоденькой кицунэ, которую особо не выпускали даже на практики? Вспомнив трюк Лео, Шакко радостно замотала хвостиком.

— Думаю, у Древних вряд ли решились искать. Вот только Ясухиро предупреждал.., — начала было лисичка, но Лео замотал головой.

— Все равно идем, пока есть время.